

[Прим. переводчика:

Аттеншн, аттеншн, у нас тут реинкарнировал в девушку Пожиратель Мира из Скайрима. (Кто не понял: Алдуин Пожиратель Мира – главный дракон-босс из игры Скайрим)]

Когда наступил следующий день, после несложного осмотра было подтверждено, что с моим телом все в порядке, и все начали готовиться отправить меня в крепость рода Роденов через телепортационные врата. Время словно бесконечно тянулось.

– Запомни. Следующего раза не будет, поэтому прими ответственность сейчас.

– Я понимаю.

Мое уважительное поведение заставило всех членов семьи смотреть на меня огромными глазами. Моя мама, все вокруг, даже старший брат, который не слишком любил меня и часто высказывал свое неодобрение, избивая меня за ошибки как собаку. По их реакции я видел, что зло, которое я совершал было огромным по масштабу.

Я горько улыбнулся и сказал:

– Ладно, я пошел.

На мгновение мои глаза застила темнота, а потом я увидел путь. Концепция телепортационных врат была простой. После установки координат человек, использующий врата, может найти в темноте внутри врат путь, в конце которого есть дверь из света. Человек внутри врат должен просто пройти по тропе к светящейся двери.

Я также прошел по тропе и прошел через дверь, и на мгновение закрыл глаза, когда яркий всплеск света почти ослепил меня. Проморгавшись, я увидел наружные стены замка, подавляющие своим грозным видом и снежное поле с бушевавшей метелью вокруг.

Это было не то место, которое можно было бы назвать благословенное природой, далеко не так. Здесь зима брала свое почти весь год. Это был город-крепость Келтикс, построенный в герцогстве Роденов на севере.

Выйдя из врат, я сразу же попал на процесс регистрации.

– Добро пожаловать в Келтикс, господин Физис Ортер, прошло всего два дня с вашего последнего визита к леди, – слова управляющего телепортом были вежливы, но тон холодным и

грубым как лед, что было ожидаемо.

В герцогстве Роденов, где драконья кровь священна, оскорбить Адилун с её чистой драконьей кровью равносильно объявить врагами всё герцогство. Я совершил этот грех, поэтому просто кивнул головой в ответ на холодное и грубое отношение.

- Да, сэр Тир, прошло два дня.

- Огласите причину визита.

В каждом его слове сквозила черта рыцарей Роденов не высказывать врагам никакого сочувствия. С их точки зрения беспощадность к врагу совершенно необходима, ведь им постоянно приходилось сражаться со свирепыми монстрами севера.

Он задал свой вопрос с неопределенным выражением лица, показывая своим видом, что если бы не политические отношения, он бы сразу вынул свой меч.

- Я пришел сюда, потому что хотел извиниться за свою грубость по отношению к леди два дня назад.

-

Кажется, сэр Тир хотел сказать бы множество вещей, но он приложил усилие и до конца регистрации не проронил ни слова. Должно быть, прямо сейчас в нем скопилось множество ругательств, которые он хотел бы высказать, но не мог.

* * *

После завершения регистрации я направился прямо к внутреннему замку. Врата телепорта были установлены в городе-крепости, поэтому дорога во внутренний замок предстояла довольно долгой.

Масштаб и высота стен укрепленного северного города устрашали меня при одном взгляде на них. Даже те здания, которые я видел в прошлой жизни были ничто по сравнению с этим. Размер одного только внешнего замка был ошеломляющим, но внутренняя часть также была громадной.

Морозный ветер пронзил мое тело. По сравнению с моей прошлой жизнью, это тело было

намного слабее, и это заставляло меня дрожать от холода. Изначально я мог запросить повозку или любое другое транспортное средство, но сознательно этого не сделал.

Разве вы не почувствовали бы себя уязвленной и разозлились бы, если бы человек, который вас оскорбил, пришел извиниться, но с высокомерным видом и потребовал бы царского обращения?

“По крайней мере, я должен показать свою степень раскаяния.”

Говорят, что ходьба дает тепло, но сколько я бы ни шел, холод не уменьшался, и когда я подошел к дверям внутреннего святилища, мороз уже успел глубоко въесться в мои кости.

Стражи, охраняющие замок подтвердили мою личность и, как и сэр Тир, безмолвно и холодно держась, открыли мне двери. Как только я вошел, перед моим взором предстал искусно украшенный парк. Даже зимой здесь росли цветы, радуя глаз своей жизнестойкостью, а лица ухаживающих за садом служителей и служанок улыбались, несмотря на холодную погоду. Должно быть, они гордились своей работой в замке. По их улыбкам было件нятно, что владелец замка очень хорошо к ним относится. Герцог севера, единственный лорд города-замка Келтикс и всего герцогства Роденов.

“Мне хотелось бы теперь узнать характер герцога Йоханнеса Роденов.”

Как только прислуга увидела меня на пороге, их лица переменились. Улыбок, которых я только что мельком увидел, теперь нигде не было, они резко смотрели на меня, как будто имели дело с врагом. Одна из служанок, по всей видимости, старшая горничная, поклонилась мне и сказала:

– Я отведу вас в гостиную.

– Хорошо.

Старшая горничная в герцогстве обычно происходила из семей вассалов герцога, поэтому Сара Лорейн, старшая горничная Роденов была дворянкой, служившей семье Роденов уже более 30 лет. Это был статус, который второй сын, даже не наследник, не мог проигнорировать. Обращаться с ней грубо было равносильно игнорированию Роденов. Поэтому я вежливо ответил ей, она же в ответ широко распахнула свои глаза, прямо как члены моей семьи. Я понял её реакцию и горько улыбнулся. Это происходило неожиданно часто.

Следуя указаниям горничной, я добрался до богато украшенной антиквариатом комнаты и в ожидании присел на диван. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем дверь

распахнулась, и передо мной вошла в комнату девушка с темно-синими волосами, золотыми глазами и голубыми чешуйками.

* * *

POV Адилун

Я смотрела на парня передо мной.

Два дня назад. Только два дня назад тот же парень, уходя, швырнул в меня те ужасные слова. Не знаю, зачем он снова появился здесь, прежде чем мои болезненные раны затянулись.

Я знала, что отличаюсь внешне от других. Чешуйки на моем теле с рождения со мной, как и моя чужеродная кожа. Но люди заботились обо мне. Мама и папа, старшая горничная, дворецкий, все рыцари хорошо относились ко мне. Но с самого начала я понимала, что я другая, не как все, у них не было чешуи. Когда я спросила, почему я такая, мама и папа ответили, что мое рождение было благословлено драконом, и я гордость нашей семьи. С этого дня я стала гордиться своими бело-синими чешуйками.

Каждый день я слышала похвалу людей. Драгоценные люди Роденов, люди, которыми я буду править однажды единогласно и единодушно восхваляли меня.

Моя бело-синяя кожа походила на зимние узоры, поэтому раньше я думала, что зима прячется в моем теле. Снег, падающий на крепость, случайные лучи солнца, яркие и подтапливающие ледяной покров, звук шагов по свежевывавшей позёмке, снегопад в лесу и далекие пейзажи заснеженного поля, я представляла все эти вещи вместе во мне.

Но однажды мою гордость разбили.

В тот день аристократия собиралась вместе. Я надела прекрасное, как в сказке, платье и гордо вошла в зал. До сих пор не могу забыть того, что я услышала:

– Монстр!!! Отвратительно... демон! – шептались аристократы за моей спиной.

Мои уши чувствительней чем у обычных людей, прекрасно улавливали всё, что они говорили, и мне не оставалось ничего, кроме как признать ошибкой мою гордость. Забавно, что те же люди, кто шептали гадости за спиной, громко называли мою чешую прекрасной и

благословением свыше.

Увы, с тех пор я разучилась верить людям. Передо мной они будут восхвалять меня, но за кулисами они будут смеяться и видеть во мне монстра. Я из рода Роденов, поэтому открыто говорить они не могут. Но их взгляды постоянно сопровождались нежеланием, страхом и отвращением.

Я не понимала людей и не знала их обычаев. И это незнание стало очередным клинком против меня. Собрания, где собираются юные аристократки и общаются, там, не зная их законов и регламентов, я бесчисленное количество раз подвергалась нападкам с их стороны. Столкнувшись со злобой в каждом ее проявлении, я осознала, как глупа была.

Кровь дракона? Знак дракона? Эти вещи не помогут миру, в котором я живу.

Я училась. Изучала все, что я не знаю, об их образовании, их культуре и вещах, которые они делают или любят. У меня было не так много возможностей использовать эти знания, но было волнующе видеть, как презрение в их глазах внезапно меняется на настороженность и страх.

Да. Знание было силой, и никто власть имущий не мог игнорировать его.

Я хотел усилить даже свою физическую силу. Мое стройное тело не подходило для боевых искусств, поэтому моя родословная и мой интеллект привели меня в царство магии.

С тех пор я полностью погрузилась в магию. Сила искажать логику мира, сила воссоздавать зимние пейзажи даже посреди лета, я была очарована этой нереальной мощью и только углублялась в магическое искусство, даже не выходя на улицу.

На пять лет я заперлась в замке и сосредоточилась только на изучении магии. И однажды я услышала кое-что новое.

Разговор шел о договорном браке между Роденов и Ортер. Раньше разговоры о браке велись, принимая в расчет только северных аристократов, поэтому я не могла не удивиться этой новости.

Первая встреча с Физисом Ортер была ужасной. Как только он увидел меня, в его глазах я увидела ужас и отвращение. Вслед за ним помрачнела и я. Это была ужасная встреча друг для друга во многих смыслах. С тех пор я ничего не ожидала от Физиса. Может быть, он тоже так считал. Кому понравится гонимая, которую считают монстром?

[Прим. переводчика: Гоннё (Gongnyeo) – корейское слово, обозначающее дворцовую прислугу в зале суда, записывающую приговоры, по сути, секретарь.]

Но ничего не ждать не означало, что мне не будет больно. Взгляд отвращения от человека, с которым мне пришлось бы провести всю жизнь, был еще страшнее чем обычно. Чем больше я встречалась с ним, тем больше мое сердце покрывалось ранами. Эти раны, словно острая чешуя на моей коже, начали резать мое сердце.

А два дня назад, когда он показал свою ненависть, я тоже возненавидела его. Кажется, он пришел сюда извиниться?

“Прочь с моих глаз. Я не хочу больше видеть твое уродливое лицо.”

Я немедленно вспомнила, что он сказал мне два дня назад. Человек который сказал мне уйти и что он не хочет больше видеть мое отвратительное лицо, пришел снова?

“Под давлением.”

Должно быть, на него надавила его семья. Наглый и грубый Физис извинится? Неудивительно, что с моих уст сорвались свирепые слова:

– Зачем ты пришел сюда? Разве ты не помнишь, что сказал? Я ушла, как ты и хотел, зачем тебе возвращаться в такое ужасное место?

Это мой голос сейчас звучит? Я колола словами подобно шипу изо льда.

<http://tl.rulate.ru/book/91201/2935075>